

Ежели мы сравним содержание комитетских выступлений с содержанием выступлений самой крестьянской массы, то увидим, насколько крестьянские комитеты были менее революционны, чем крестьянство. На долю прямых захватов из всех комитетских выступлений падает только 46,5%, тогда как из 691 случая выступлений самой крестьянской массы на долю революционных форм (захваты и погромы) приходится 417 случаев, или 60,3%.

Крестьянские комитеты в своей массе (и особенно это относится к волостным и исполнительным комитетам) не двигали крестьянскую революцию, а наоборот тормозили ее. Тормозили или в форме предупреждения движения или даже в форме открытого запрещения крестьянам вести борьбу с помещиками. Для первого случая характерен следующий типичный для эсеровской политики документ:

„Н. Л. Маркову. Граждане Вяжлинской вол., испытывая нужду в земле, обратились в комитет с просьбой исходатайствовать земли паровой, находящейся в вашем имении. По примеру прошлых лет им необходимо 210 дес. паровой земли. Снимая в прежние годы у других владельцев, они ныне не могут этого сделать... Во избежание каких-либо эксцессов и, боже сохрани, беспорядков, бюро предлагает вам предоставить 210 дес. паровой земли гражданам Вяжлинской волости. Подпись. Бюро Кирсановского комитета общественного спасения. 29/V—1917 г.“¹⁾

Интересно отметить следующий момент, характеризующий твердолобость представителей помещиков, сидевших во Временном правительстве: Марков этот документ переслал в министерство внутрен. дел, заместитель министра Щепкин требование указанного комитета отклонил.

¹⁾ АОР. ф. 401, д. № 15, ч. 2, л. 35.